

Занятия в Биконе сразу пошли по непривычному сценарию. Все ожидали, что я буду отлынивать, но в связи со строгим воспитанием матери, для меня опоздание на урок это проступок чуть ли не страшнее смертного греха. Боже, да даже идея о том, чтобы придти на занятие вовремя, а не за полчаса до начала вызывает у меня ощутимый дискомфорт.

По моему настойчивому требованию, команда BASS села в переднем ряду, где мы молча выслушали учебный план на ближайший семестр. После занятия я лично представился профессору Как-его-там, и добавил, что с нетерпением жду его лекций.

— А я-то думала, что предел твоих социальных навыков ограничивается готовкой печенья. Не изволишь объяснить, откуда ты внезапно научился говорить как нормальный человек? — спросила Вайсс на нашем пути к следующему занятию.

Поворачиваюсь к ней, обдумывая свой ответ.

— В моих планах утереть всем остальным нос, подруга. И одним из секретов успеха является хорошее первое впечатление. Попробуй как-нибудь.

— Я не буду пробовать - я сделаю лучше.

— Рад, что мы будем карабкаться на эту гору вместе, — кивнув, отвечаю ей. — Ты станешь краеугольным камнем нашей непревзойдённой крутости.

Она незаинтересованно хмыкнула, но я чувствовал, что эти слова легли на нужную почву.

К концу дня у меня имелись все пять учебных планов. Оставалось только пройти два онлайн теста, чтобы доказать, что мы прочитали их содержимое, но это было элементарной задачей.

Честно говоря, было что-то успокаивающее в учёбе. Для меня Бикон являлся тем же самым университетом, и его структура выглядела гораздо более сносной, чем убогая американская система образования. В университете в качестве предметов я взял себе русский язык и латынь, и внезапно обнаружил, что эти занятия оказались в тысячи раз увлекательнее и познавательнее, чем те семь лет, которые были бездарно потрачены на уроки испанского в школе. Из тех уроков я запомнил целое ничего.

— Эй, Schneekönigin (с нем. Снежная королева), — используя все свои навыки немецкого, обращаюсь к блондинке во время ужина в столовой. Разумеется, мои знания языка ограничивались лишь песнями групп Рамштайн, Oomph! И Eisbrecher. Мой кореш из Кёльна говорил, что когда я пытаюсь говорить на немецком, то звучу как педик, но это все равно не отменяло того, что это был мой лучший иностранный язык.

Вайсс бросила на меня страдальческий взгляд.

— Чего?

— Ты ведь умная. Ты разбираешься в аурах. Можешь мне подсобрать?

— Прости? — ответила она, отказываясь понимать мой атласский немецкий.

Сдавшись, перехожу обратно на английский.

— У меня нет активной ауры. Следственно, я могу в случайный момент внезапно сдохнуть. Можешь что-нибудь с этим сделать?

Она была в полном ужасе от моих слов.

— Ты умудрился зачислиться в Бикон, не имея активной ауры?

Жму плечами.

— Дуракам везёт. Но не меняй тему, ты поможешь или нет? У меня есть смутное предположение, что если я помру, то этот учебный год мы автоматически завалим.

Пообижавшись ещё несколько секунд для вида, она удостоила меня ответом:

— Я посмотрю, что можно сделать.

Мне казалось, что любая симпатичная девушка способна на пробуждение ауры, но не стоит принимать моё мнение за истину. Всё-таки, шоу до конца я так и не досмотрел.

— Звучит хайпово, — отвечаю ей и поднимаюсь, чтобы уйти.

В ту же секунду меня бесцеремонно хватают за воротник.

— О, нет. Ты не заставишь меня делать всю работу в одиночку.

Бросаю на Ледяную Королеву скептический взгляд. С моей точки зрения, просить меня помочь ей в изучении аур, было так же бессмысленно, как учить безногого инвалида бегать марафон.

— А, я понял. Ты хочешь провести со мной «приватный урок»? — с намёком спрашиваю, в надежде отмазаться от работы. Мне всё ещё нужно было посетить спортзал и посмотреть, на что способно это раненное тело.

— Ого, Жон, ты просто дамский угодник, — без эмоций произнесла она. — Никогда не слышала ничего столь очаровательного.

— Спасибо, стараюсь.

— Чел, — с упрёком проворчал Статист, отвлекаясь от заточки своего меча/револьвера. Почему он решил, что обед, это лучшее время для заточки своего оружия - было выше моего понимания. Наверное, пытался произвести впечатление на девчонок.

Встретившись с ним взглядом, вздыхаю.

— Ладно-ладно. Назови место и время, Шни.

Вайсс бросила на Статиста одобрителный взгляд, прежде чем снова нахмуриться мне.

— Через час, в библиотеке.

Как в итоге выяснилось, достоверная информация об аурах не такое уж общеизвестное знание. Такого рода информацию не получится просто отыскать на Вики. За достоверными сведениями нужно было обращаться к книгам. В случае с Ледяной Королевой, та заставила меня достать ей несколько копий разных учебников и справочников. Последние три из них назывались: «Аура для безаурных чайников», «От недоразумения до Проявления», и «Теперь ты человеческая лампочка».

Сам я сидел на одной из тех стремянок, которые естественным образом спавняются в библиотеках, высоко возвышаясь над Шни. В моих руках была книга под названием «Помогите! Моя собака не может быть настолько сексуальной!», на удивление очень душевный роман о парне, чья собака внезапно превратилась в сногшибательную девушку-фавна и начала обращаться к нему как «хозяин» (иллюстрации прилагаются). Не спрашивайте, откуда эта книга взялась в библиотеке Бикона, но, тем не менее, у меня внезапно появилась хорошая идея о подарке для Маркизы. Согласно моим источникам, её текущая книга стремительно подходила к концу.

— Большую часть из этого ты должен знать и без моей помощи, — сказала Ледяная Королева, оторвав меня от книги.

— Что я самый красивый парень в академии? Да я и так в курсе.

В её взгляде вспыхнула жажда убийства.

— Аура есть у всех. Ты учился в боевой школе до поступления сюда. Что ты пробовал?

Бедный Жон. Не волнуйся, мой лишённый тела друг, твои секреты со мной в безопасности. Никто не узнает, что в качестве пинкода для карты ты выбрал – J-A-R-C, а также то абсурдное количество времени, которое ты потратил на просмотры игровых стримов с полуголыми девушками. Ты вообще в курсе, насколько сложно было отключить все эти уведомления, учитывая, что местная ОС вообще не похожа ни на Андроид, ни на iOS?

— Ну, я пробовал получать по лицу, прыгать с уступов, приглашать красивую девушку на выпускной... короче, классические опасные для жизни ситуации, которые должны активировать ауру. В конечном итоге, я пришёл к выводу, что мне не обойтись без сторонней помощи.

— То есть, ты хочешь, чтобы я активировала тебе ауру, — медленно произнесла она, в её взгляде начала зарождаться безнадёжность.

Жму плечами.

— Ну, типа. В чём проблема-то? Мне казалось, что для такой сильной девушки, как ты, это пустяк.

Попытка потешить её самолюбие не сработала. Вайсс обречённо опустилась в кресле. Положив книгу обратно на полку, спрыгиваю с лестницы. Мои раны на такие выкрутасы протестующе взвыли.

— Здесь имеет место личностный аспект между донором и реципиентом, — ответила она, прежде чем я успел задать вопрос.

Незаметно для себя начинаю постукивать пальцами по складным ножам Жона.

— И что это значит?

— Это значит, что процесс активации ауры связан с эмоциями и душой. Иными словами, я не могу просто влить в тебя свою ауру и исправить твою проблему. А если попытаюсь, это может привести к плачевным последствиям.

— Почему? — с опаской спрашиваю.

— Для того чтобы у меня получилось пробудить твою ауру, ты должен искренне мне нравиться.

До меня мгновенно дошло, к чему она клонит. Достая из кармана зубочистку и начинаю медленно жевать её. Фрейду явно было бы что сказать по поводу моей тяги занять чем-то рот.

Да суций ты случай. Я старался не обращать внимания на тянущее чувство, образовавшееся в

моей груди. Как и не думать о произведённом мной впечатлении во время распределения. Тот факт, что я почти ничего не помнил, немного помогал. Было непросто протащить алкоголь в Бикон, поэтому в тот момент у меня даже почти получилось протрезветь, пришлось компенсировать это, вливая в себя нездоровые дозы кофеина. Было очень сложно подобрать нужную дозу, при которой я все ещё оставался смешным и при этом не превращался в депрессивное чмо.

Не знаю, что я им тогда наговорил, но баланс этот, очевидно, найден не был. Именно поэтому и была придумана эта затея с готовкой печенья для всей команды. Моя отчаянная попытка исправить предыдущие косяки.

И судя по поведению Вайсс, попытка оказалась неудачной. Подобные мысли лишь злили меня ещё больше. Как у Руби всё получилось, в то время как у меня - нет? Вайсс ненавидела её всеми фибрами своей души, но стоило той проявить настойчивость, добавив немного своей детской наивности, как Шни тут же пошла ей навстречу. Сраный первый сезон и его тупой сценарий.

Что я делаю не так?

— Может, сойдёмся на «согласна терпеть его присутствие»?

От неё донеслось только насмешливое «Ха!».

Я нахмурился.

— Хорошо, и что произойдёт, если ты все равно попробуешь?

— Тебе придется очень несладко.

— Но ауру мне это откроет?

Она покачала головой, сложив руки на груди.

— Представь, что нечто настолько могущественное, как активированная душа, соприкасается с твоей душой, испытывая к ней презрение. Ты действительно хочешь узнать, что будет?

Смеряю её долгим взглядом.

— Не то чтобы у нас был особый выбор. Да и вообще, хорош тут комедию ломать, вся твоя обида лишь из-за того, что директор прокатил тебя с лидеркой. Попытка, как говорится, не пытка.

— Заткнись, — прошипела она.

— Что не так? Просто директор увидел, что во мне потенциала больше, чем в тебе.

— Я сказала, заткнись.

Я по-змеиному ухмыльнулся ей, на что та нахмурилась.

— Ты наслаждаешься этой ситуацией, не так ли?

— Если не ошибаюсь, на твоём языке это называется Schadenfreude (с нем. Злорадство), — беспечно отвечаю.

— Социопат.

С шипением втягиваю воздух сквозь зубы.

— Если бы ты внимательно слушала сегодняшний урок психологии, то знала бы, что такого медицинского термина не существует. Я предпочитаю думать о себе, как «не способном к эмпатии».

Я знал, что это ничем не поможет, но банально не мог остановиться. К тому же, будучи загнанным в угол, имелось в этом некое извращённое удовольствие. Язвить и огрызаться, закапывая себя с каждым словом всё глубже и глубже. Не самая лучшая моя черта.

Но большинству людей на моей родине подобное даже нравилось. Большая часть моих колкостей была направлена на меня самого. Я мог минутами болтать на любую, даже самую глупую тему. Мой бывший Капитан относился к этому с пониманием, ведь как только мы погружались в грузовик, всё моё внимание становилось сконцентрировано на миссии и её выполнении. По его словам, смешным у меня получалось быть исключительно случайно. А мой сержант считал, что моя легкомысленность была признаком того, что я гей.

Её девичий носик совсем не по-девичьи сморщился.

— А теперь ты просто пытаешься меня разозлить.

— Причём успешно, — добавил я.

Она схватила меня за горло, обвив вокруг моей шеи свои хрупкие пальчики.

— Заткнись и не дёргайся, — строго приказала она.

Я беспрекословно повиновался. Вайсс пристально смотрела мне в глаза, вероятно фантазируя о том, как она может прямо сейчас прикончить меня, скинув это на несчастный случай. При всей тренированности и высоких боевых навыках девушки у неё были удивительно мягкие руки.

Мы были так близко, что я чувствовал запах ванили её шампуня. Мне хорошо запомнился этот момент, потому что секундой позже в моей груди как будто зажёгся огонь. Он распространился венам и артериям, словно инфекция, вызывая по всему телу жар. Фигура Вайсс превратилась лишь в мутные очертания, после чего я...

Я...

Я больше ничего не чувствовал, кроме невыносимого жжения. Кувыркаюсь в сторону, подхватывая с собой мисс Динамо. В одно мгновение расстояние между моим лицом и землёй опасно сократилось. Из рта ударила волна рвоты, пока руки изо всех сил пытались удержать тело над полом.

Честно говоря, упасть лицом в лужу рвоты, пока тебя душит симпатичная блондинка - не самый худший способ умереть. Я бы даже сказал, он входит в мой личный топ три.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4182469>